

А.А. КОШКИН

ВСТУПЛЕНИЕ СССР В ВОЙНУ С ЯПОНИЕЙ В 1945 году. ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Одним из основных тезисов японской пропаганды о “незаконности оккупации северных территорий” являются обвинения Советского Союза в нарушении пакта о нейтралитете с Японией. При этом утверждается, что сама Япония добросовестно выполняла положения этого пакта на протяжении всей войны. Вступление же СССР в августе 1945 г. в войну против Японии представляется как вероломство, нарушение международного права, “агрессия Сталина”. Однако факты и документы, в том числе японские, опровергают подобную версию, свидетельствуют о том, что смысл и содержание положений пакта о нейтралитете были выхолены и нарушены Японией задолго до 1945 г.

КОВАРНЫЙ НЕЙТРАЛИТЕТ

13 апреля 1941 г. в Кремле был заключен советско-японский пакт о нейтралитете. На состоявшемся после церемонии подписания банкете, министр иностранных дел Японии Ё. Мацуока, обращаясь к И.В. Сталину с бокалом в руке, сказал: “Соглашение подписано. Я не лгу. Если я лгу, моя голова будет вашей. Если вы лжете, я приду за вашей головой”. Сталин поморщился, а затем со всей серьезностью произнес: “Моя голова важна для моей страны. Так же как ваша для вашей страны. Давайте позаботимся, чтобы наши головы остались на наших плечах”. Предложив затем тост за японскую делегацию, Сталин отметил вклад военных в подписание соглашения.

“Эти представляющие армию и флот люди заключили пакт о нейтралитете, исходя из общей ситуации, – заметил в ответ Мацуока. – На самом деле они всегда думают о том, как бы сокрушить Советский Союз”¹. Сталин тут же парировал: “Хотелось бы напомнить всем японским военным, что сегодняшняя Советская Россия – это не прогнившая царская Российская империя, над которой вы однажды одержали победу”².

Советский лидер понимал, что, несмотря на подписание пакта, японцы не ослабят свою боевую готовность на границах с СССР. Тем не менее, он считал, что, имея пакт о ненападении с Германией и пакт о нейтралитете с Японией, СССР сможет выиграть время и в течение определенного периода оставаться вне войны.

Негативно относящиеся к каким-либо договоренностям с Москвой военные круги Японии в отличие от политиков не придавали пакту о нейтралитете особого значения. В “Секретном дневнике войны” японского Генерального штаба 14 апреля 1941 г. была сделана следующая запись: “Значение данного договора состоит не в обеспечении вооруженного выступления на юге. Не является договор и средством избежать войны с США. Он лишь дает дополнительное время для принятия самостоятельного решения

Кошкин Анатолий Аркадьевич – доктор исторических наук, профессор Восточного университета при Институте востоковедения РАН.

¹ Мацуока Ёсукэ – соно хито то сёгай. (Мацуока Ёсукэ – человек и его карьера). Токио, 1974, с. 879–881.

² *Bergamini D. Japan`s Imperial Conspiracy. London, 1971, p. 749.*

о начале войны против Советов”³. Еще более определенно высказался в апреле 1941 г. японский военный министр Хидэки Тодзио: “Невзирая на пакт, мы будем активно осуществлять военные приготовления против СССР”⁴.

Заверения Мацуока в Кремле в приверженности к миру были лживы. 22 июня, получив сообщение о начале германского вторжения в СССР, он спешно прибыл в императорский дворец, где весьма энергично стал убеждать японского монарха как можно скорее нанести удар по Советскому Союзу с востока. В ответ на вопрос императора, означает ли это отказ от выступления на юге, Мацуока ответил, что “сначала надо напасть на Россию”. При этом министр добавил: “Нужно начать с севера, а потом пойти на юг. Не войдя в пещеру тигра, не вытащишь тигренка. Нужно решиться”⁵.

Опубликованные в Японии совершенно секретные стенограммы заседаний японского правительства и императорской ставки убедительно свидетельствуют, что японцы, особенно генералитет, не собирались следовать положениям пакта о нейтралитете. 2 июля 1941 г. на императорском совещании было принято решение выступить в войну с СССР, если германское наступление будет развиваться успешно. Обычно выступавший на императорских совещаниях от имени японского монарха председатель Тайного совета К. Хара заявил: “Я полагаю, все из вас согласятся, что война между Германией и Советским Союзом действительно является историческим шансом Японии... Мы должны напасть на Советский Союз в удобный момент... Я с нетерпением жду возможности для нанесения удара по СССР. Я прошу армию и флот сделать это как можно скорее. Советский Союз должен быть уничтожен”⁶. Была определена дата нападения – 29 августа 1941 г.⁷

Увеличенная за июль – август более чем вдвое японская группировка войск в Маньчжурии (Квантунская армия) и Корее была готова в любой момент перейти границу и развивать наступление в глубь советской территории в Приморье, на северном – амурском направлении и в Забайкалье. Одной из главных причин того, что Япония так и не осмелилась на это, было то, что в летние месяцы 1941 г., несмотря на крайне тяжелое положение на советско-германском фронте, советское командование проявило выдержку и не ослабило группировку войск на Дальнем Востоке и в Сибири.

Япония была готова выступить против СССР и весной – летом 1942 г. И только после победы Красной Армии в Сталинградской битве в Токио пришли к выводу, что начинать войну с СССР опасно. Тем не менее, на протяжении всей войны Япония по согласованию с Германией сковывала советские войска, не позволяя бросить их на советско-германский фронт. Тем самым затягивался разгром Германии, увеличивались жертвы советского народа. Этот факт не могут отрицать современные японские историографы. В изданной в Японии многотомной “Официальной истории войны в Великой Восточной Азии” указывается: “В основе отношений между Японией и Германией лежала общая цель – сокрушить Советский Союз... В военном министерстве считали, что Япония должна способствовать военным успехам германской армии... Под верностью Тройственному пакту понималось стремление не уступать Англии и США, обуздать их силы в Восточной Азии, сковать советские войска на Дальнем Востоке и, воспользовавшись удобным моментом, разгромить их”⁸.

В готовности к отражению японского нападения, которое могло начаться в любой момент, из 5 млн. 493 тыс. человек общего состава вооруженных сил СССР на Дальнем Востоке и у южных границ находилось 1 млн. 568 тыс. или 28%. Из 4495 танков,

³ Тайхэйё сэнсэ-э но мити (Путь к войне на Тихом океане), т. 5. Токио, 1963, с. 300.

⁴ Тайхэйё сэнсэ си (История войны на Тихом океане), т.4. Токио, 1972, с. 66.

⁵ Там же, с. 84.

⁶ Тайхэйё сэнсэ-э но мити (Путь к войне на Тихом океане), с. 464 – 466.

⁷ Дайхонъэй рикугун бу (Секция сухопутных сил императорской ставки), ч. 2. Токио, 1968, с. 322.

⁸ Кантогун (Квантунская армия), ч. 2. Токио, 1974, с. 74.

имевшихся на вооружении Красной Армии в то время, на Дальнем Востоке и у южных границ СССР оставался 2541 танк, из 5274 самолетов там же находился 2951 самолет⁹.

Советское руководство имело все основания рассматривать Японию не как нейтральное, а как враждебное государство, активно помогавшее Германии в войне. Так же считали и руководители США и Великобритании. Ф. Рузвельт и У. Черчилль обратились к Сталину с просьбой принять участие в войне против Японии уже на следующий день после японского нападения на Пёрл-Харбор. Как свидетельствуют документы из сталинского архива, Сталин уже тогда допускал возможность оказать помощь союзникам на Дальнем Востоке. В декабре 1941 г. в беседе с английским министром иностранных дел А. Иденом он даже высказал соображение о том, что было бы лучше, если бы Япония сама напала на СССР¹⁰.

Но, ведя ожесточенную борьбу с гитлеровской Германией и ее союзниками, Сталин не мог открыть еще один фронт на востоке. Тем не менее, Рузвельт постоянно подталкивал его пересмотреть политику нейтралитета в отношении Японии. При этом он неоднократно просил Сталина позволить американским бомбардировщикам базироваться на советской территории в Приморье. Понять Рузвельта можно. Ведь в этом случае, организовав массированные бомбардировки японских городов, войну с Японией можно было завершить в считанные месяцы.

На Тегеранской конференции лидеров трех держав СССР, США и Великобритании в ноябре – декабре 1943 г. Сталин дал обещание помочь разгромить Японию, но после победы над Германией. Он заявил: “Наши силы на Дальнем Востоке более или менее достаточны лишь для того, чтобы вести оборону, но для наступательных операций надо это силы увеличить, по крайней мере, в три раза. Это может иметь место, когда мы заставим Германию капитулировать. Тогда – общим фронтом против Японии”¹¹.

Это обещание оказало серьезное влияние на выработку стратегических планов США и Великобритании в Тихоокеанской войне. Достаточно сказать, что после Тегеранской конференции было отменено запланированное ширококомасштабное наступление англо-американских войск в Юго-Восточной Азии. Расчет западных союзников основывался на том, что советские войска возьмут на свои плечи разгром японских сухопутных сил на материке, а США и Великобритания будут действовать преимущественно силами ВМФ и ВВС, спасая тем самым жизни своих солдат.

Окончательно вопрос об участии СССР в войне с Японией был решен в феврале 1945 г. на Ялтинской конференции союзных держав – СССР, США и Великобритании. В Ялте для Черчилля было важно склонить Сталина к политическим уступкам в Европе. Рузвельт же считал главным добиться от Сталина определения даты вступления в войну с Японией.

Президент США откровенно заявил Сталину, что он не хочет высаживать американские войска в Японии, если можно будет обойтись без этого. Поэтому достигнутое в Ялте соглашение о вступлении СССР в войну на Дальнем Востоке через три месяца после разгрома Германии с энтузиазмом и облегчением было воспринято союзниками. Черчилль даже в разгар “холодной войны” признавал в своих мемуарах, что согласие советского правительства принять участие в войне с Японией “имело величайшее значение”¹².

И даже после получения сообщения об успешном испытании атомной бомбы сменивший Рузвельта после его кончины Г. Трумэн на Потсдамской конференции прямо заявил Сталину, что “США ожидают помощи от СССР”. В ответ Сталин сказал, что

⁹ История Второй мировой войны 1939–1945, т. 4. М., 1973, с. 272.

¹⁰ Подробнее см: *Кошкин А.А.* Японский фронт маршала Сталина. Тень Цусимы длиной в век. М., 2004.

¹¹ Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). М., 1978, с. 95.

¹² *Черчилль У.* Вторая мировая война, в 3-х кн. М., 1991, кн. 3, т. 5–6, с. 232.

“Советский Союз будет готов вступить в действие к середине августа” и что он сдержит свое слово¹³.

Американское руководство, получив новое оружие небывалой мощности, по политическим мотивам уже в меньшей степени желало участия СССР в войне, но по чисто военным соображениям не могло отказаться от помощи СССР, поскольку уверенности в том, что атомная бомба положит конец войне, не было. В американских штабах не исключали, что и после применения атомного оружия японцы не прекратят сопротивления, как они не прекратили его после разрушения Токио и других крупных городов в результате “ковровых бомбардировок”, начатых США весной 1945 г.

Командование США весьма беспокоило переброска сохранявшей свою боевую мощь Квантунской армии в метрополию, что значительно усиливало японскую оборону в случае вторжения союзных войск. Предотвратить такое развитие событий могла только Красная Армия. Поэтому для США участие СССР в войне оставалось не только желательным, но в высшей степени необходимым. Американский генерал Дж. Маршалл отмечал: “Важность вступления России в войну заключается в том, что оно может послужить той решающей акцией, которая вынудит Японию капитулировать”¹⁴.

Хотя по понятным причинам решения Крымской (Ялтинской) конференции не были обнародованы, СССР, готовясь к войне с Японией, действовал в соответствии с нормами международного права. 5 апреля 1945 г. советское правительство официально объявило о денонсации советско-японского пакта о нейтралитете от 13 апреля 1941 г. В заявлении указывалось, что пакт был подписан до нападения Германии на СССР и до возникновения войны между Японией, с одной стороны, и Англией и США – с другой. Текст заявления гласил: “С того времени обстановка изменилась в корне. Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в ее войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза.

При таком положении Пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл, и продление этого Пакта стало невозможным.

В соответствии со статьей 3 упомянутого Пакта, предусматривающей право денонсации за один год до истечения пятилетнего срока действия Пакта, Советское правительство настоящим заявляет... о своем желании денонсировать Пакт от 13 апреля 1941 года”¹⁵.

Хотя японские официальные историки продолжают утверждать, что японское правительство вплоть до окончания войны ничего не знало об обещании Сталина вступить в войну, в действительности это не так. Существуют указания на то, что японской разведке удалось получить сведения о договоренностях в Крыму, касавшихся Японии. Например, в 1985 г. были опубликованы воспоминания шифровальщицы японского представительства в одной из скандинавских стран Ю. Онодэра, которая утверждала, что содержание достигнутых в Ялте секретных соглашений о Японии было своевременно передано в японский МИД¹⁶.

Едва ли случайным совпадением является то, что 14 февраля 1945 г., через два дня после завершения Ялтинской конференции, трижды возглавлявший японское правительство влиятельный политический деятель Японии князь Ф. Коноэ спешно представил императору Хирохито секретный доклад, в котором призывал монарха “как можно скорее закончить войну”. Коноэ писал: “С точки зрения сохранения национального государственного строя наибольшую тревогу должно вызывать не столько само поражение в войне, сколько коммунистическая революция, которая может возникнуть вслед за

¹³ Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). М., 1984, с. 40.

¹⁴ Цит. по: *Савин А.С.* Японский милитаризм во Второй мировой войне. М., 1979, с. 191.

¹⁵ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы, т. 3. М., 1947, с. 166.

¹⁶ *Онодэра Ю.* Барутокай хотори нитэ (У Балтийского моря). Токио, 1985, с. 148.

поражением... Существует серьезная опасность вмешательства в недалеком будущем Советского Союза во внутренние дела Японии”¹⁷.

Весной от японской разведки стали поступать сведения о переброске советских войск на Дальний Восток. В середине апреля сотрудники военного аппарата японского посольства в Москве докладывали в Токио: “Ежедневно по Транссибирской магистрали проходит от 12 до 15 железнодорожных составов... В настоящее время вступление Советского Союза в войну с Японией неизбежно. Для переброски около 20 дивизий потребуется приблизительно два месяца”¹⁸. Об этом же сообщал и штаб Квантунской армии.

6 июня 1945 г. на заседании Высшего совета по руководству войной его членам была представлена следующая оценка ситуации: “Путем последовательно проводимых мер Советский Союз подготавливает почву по линии дипломатии, чтобы при необходимости иметь возможность выступить против империи; одновременно он усиливает военные приготовления на Дальнем Востоке. Существует большая вероятность того, что Советский Союз предпримет военные действия против Японии... Советский Союз может вступить в войну против Японии после летнего или осеннего периода”¹⁹.

Денонсировав пакт о нейтралитете, советское правительство за четыре месяца до вступления в войну фактически информировало японское правительство о возможности участия СССР в войне против Японии с целью скорейшего завершения Второй мировой войны. Это было серьезное предупреждение. Оно давало возможность правительству Японии осознать бесполезность сопротивления и принять решение о капитуляции.

8 августа 1945 г. советское правительство объявило Японии войну. В сообщении ТАСС в связи с этим, в частности, говорилось: “Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники обратились к Советскому правительству с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира... Советское Правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то есть с 9-го августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией”²⁰.

Вступлению Советского Союза в войну предшествовала атомная бомбардировка 6 августа 1945 г. Хиросимы. Затем, уже после начала боевых действий советских войск, 9 августа, атомным ударом был уничтожен город Нагасаки.

АТОМНЫЕ БОМБЫ И СОВЕТСКИЙ БЛИЦКРИГ

В полдень 15 августа 1945 г., японцы впервые услышали по радио голос своего монарха. Являвшийся согласно официальной государственной религии Синто прямым потомком создавших Японию богов император Хирохито объявил подданным о решении прекратить войну. В качестве обоснования невозможности дальнейшего сопротивления было указано на использование противником новой супербомбы.

Тем самым давалось понять, что Япония не сдастся, потерпев поражение в честном сражении с противником, а вынуждена уступить перед неодолимой силой невиданного ранее оружия. В связи с этим в Японии до сих пор считается, что применение американцами атомных бомб явилось “тэнью” – волей Провидения, милостью неба, позволившей священной нации Ямато выйти из войны с честью, не потеряв лица.

Однако, как свидетельствуют факты и документы, не атомные бомбы вынудили японское правительство согласиться на капитуляцию. Японские руководители скрыли от народа сообщение о применении американцами обладающего огромной

¹⁷ История войны на Тихом океане, т. 4. М., 1958, с. 252–258.

¹⁸ Кантогун (Квантунская армия), ч. 2, с. 325.

¹⁹ Хаттори Т. Япония в войне 1941–1945. М., 1973, с. 541.

²⁰ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, с. 362–363.

мощью атомного оружия и продолжали готовить народ к решающему сражению на своей территории “до последнего японца”. Вопрос о бомбардировке Хиросимы не был даже обсужден на заседании Высшего совета по руководству войной. Предупреждение президента США Г. Трумэна от 7 августа по американскому радио о готовности США нанести новые атомные удары, было расценено как пропаганда союзников.

Невзирая на атомные бомбардировки, сторонники “партии войны” продолжали развернутую по всей стране подготовку населения к отпору врагу в случае вторжения – детей, женщин и стариков обучали приемам борьбы с применением бамбуковых копий, в горах создавались базы партизанской войны. Создатель отрядов смертников – камикадзе заместитель начальника Главного морского штаба вице-адмирал Т. Ониси, категорически выступая против капитуляции, заявлял на заседании правительства: “Пожертвовав жизнями 20 млн. японцев в специальных атаках, мы добьемся безусловной победы”. При этом он подчеркивал, что камикадзе не обязательно быть пилотом, а просто “быть готовым нанести ценой своей жизни эффективный удар по противнику”²¹.

Существовали и надежды на использование нацеленной против СССР и нетронутой в годы войны почти миллионной Квантунской армии. Рассматривался вариант в случае высадки американских войск на Японские острова переправить императора и его семью в Маньчжоу-Го – созданное японцами на территории оккупированного Северо-Восточного Китая марионеточное государство, чтобы продолжить здесь сопротивление. Считалось, что американцы не будут подвергать атомной бомбардировке территорию союзного Китая. Подобные расчеты были перечеркнуты блицкригом советских войск в Маньчжурии.

9 августа на экстренном заседании Высшего совета по руководству войной японский премьер-министр К. Судзуки со всей определенностью заявил: “Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным продолжение войны”²².

Участие СССР в войне вынудило японскую верхушку согласиться с капитуляцией не только вследствие неизбежного военного поражения, но и по политико-идеологическим причинам. Как уже отмечалось, японская аристократия и помещичье-буржуазные круги усматривали в поражении от социалистического Советского Союза опасность “коммунистической революции” в Японии. Эти опасения оказали весьма важное влияние при обосновании необходимости капитулировать как можно скорее. Премьер-министр Судзуки, выступая против попыток военных затянуть принятие окончательного решения, заявил 14 августа на императорском совещании, что “необходимо положить конец войне, пока мы имеем дело с американцами”. Опасение за сохранение в Японии монархической власти прозвучало в рескрипте императора “К солдатам и матросам” от 17 августа 1945 г. В нем Хирохито, обойдя молчанием атомную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки, в качестве основной причины капитуляции назвал вступление в войну СССР. Было прямо сказано: “Теперь, когда в войну против нас вступил и Советский Союз, продолжать сопротивление... означает поставить под угрозу саму основу существования нашей империи”²³.

Побудительным мотивом решения о вступлении СССР в войну с Японией было стремление выполнить союзнический долг и в результате быстрого разгрома милитаристской Японии ускорить окончание Второй мировой войны. Едва ли кто из добросовестных исследователей может подвергнуть сомнению вклад советских вооруженных сил в достижение этих целей. Факты истории заставляют даже непримиримых критиков политики СССР признавать очевидное. Так, в книге профессора Калифорнийского университета этнического японца Ц. Хасэгава признается определяющее влияние

²¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

²² *Иноуэ К., Оконоги С., Судзуки С.* История современной Японии. М., 1955, с. 263–264.

²³ *Bix H.P.* Hirohito and the Making of Modern Japan. New York, 2000, p. 530.

вступления Советского Союза в войну на решение императора и японского правительства принять условия капитуляции²⁴.

Без вступления в войну СССР США не смогли бы быстро покорить Японию с помощью атомного оружия. По расчетам американских штабов, для обеспечения высадки десантов на Японские острова требовалось, по меньшей мере, девять атомных бомб. После ударов по Хиросиме и Нагасаки у США больше не было готовых атомных бомб, производство же новых требовало длительного времени. “Эти бомбы, сброшенные нами, – свидетельствовал военный министр США Г. Стимсон, – были единственными, которыми мы располагали, а темпы производства их в то время были весьма низкими”²⁵.

Не следует забывать и то, что в расположенных в Маньчжурии секретных лабораториях японцы накопили к 1945 г. огромное количество бактериологического и химического оружия, которое могло быть применено в ответ на атомные удары. Командующий Квантунской армии генерал О. Ямада признал на судебном процессе: “Вступление в войну против Японии Советского Союза и стремительное продвижение советских войск в глубь Маньчжурии лишило нас возможности применить бактериологическое оружие”²⁶.

Включаясь в вооруженную борьбу на Дальнем Востоке, Сталин преследовал и геополитические цели. Ведь американцы были намерены после войны занять господствующее положение в обширном регионе Восточной Азии, в первую очередь в Китае. Это стремление лишь усилилось после обретения США атомной бомбы.

Весьма интересны геополитические планы Вашингтона, разрабатывавшиеся в тайне от союзников, включая Великобританию, еще в ходе Второй мировой войны. Во время Каирской конференции 23 ноября 1943 г. Ф. Рузвельт в беседе с глазу на глаз с китайским лидером Чан Кайши предложил последнему заключить после войны американо-китайский военный союз, предусматривавший размещение на всей территории Китая, в том числе у советских границ, военных баз США. Чан Кайши с энтузиазмом приветствовал это предложение. При этом Порт-Артур и ряд других стратегически важных районов отдавались под прямое американское управление. Корейский полуостров предусматривалось оккупировать и удерживать совместно американскими и китайскими войсками.

Оба лидера договаривались о том, что Франция лишится своих колоний в Юго-Восточной Азии. Рузвельт обещал сотрудничать с правительством Чан Кайши в устранении английского влияния в Китае (Гонконг, Шанхай, Кантон). Малайя, Бирма, Индия также должны были стать зонами преобладающего влияния США. Со своей стороны Чан Кайши ставил вопрос о помощи США во включении в состав Китая Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики). Рузвельт обещал поставить этот вопрос перед руководством СССР²⁷.

Продвижение американцев на территорию Китая был чревато поражением коммунистических сил этой страны и установлением непосредственно у границ СССР недружественного проамериканского режима. Более того, в результате появления вооруженных сил США на китайско-советской границе Советский Союз оказался бы в окружении англо-американских войск и в Европе, и в Азии. Это в купе с обладанием атомным оружием могло поощрить западных союзников вернуться к идее вооруженной борьбы с Советским Союзом в целях “принудить Россию подчиниться воле Соединенных Штатов и Британской империи”. И если в Европе союзники планировали использовать в войне против СССР германские “людские ресурсы”, то на востоке для такой

---

²⁴ См.: *Hasegawa T. Racing the Enemy. Stalin, Truman, and the Surrender of Japan.* Cambridge (Mass.) – London, 2005.

²⁵ *Stimson H.L., Bundy McGeorge: On Active Service in Peace and War.* New York, 1948, p. 630.

²⁶ Материалы судебного процесса бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950, с. 27.

²⁷ *Юхацу С. Сэндзи ниссо косё сёси: 1941–1945* (Краткая история японо-советских переговоров в годы войны: 1941 – 1945). Токио, 1974, с. 142–143.

войны могли быть привлечены миллионы китайских солдат. По этому поводу сразу после разгрома Германии по указанию Черчилля летом 1945 г. был разработан план “Немыслимое”²⁸.

Вступив в войну, советское руководство не допустило создания выше указанной ситуации. Поддержанные Советским Союзом в результате разгрома Квантунской армии коммунистические силы Китая в 1949 г. одержали победу в гражданской войне. Была образована Китайская Народная Республика, заключившая с СССР договор о дружбе, союзе и военной помощи. В этом же году в Советском Союзе была успешно испытана атомная бомба. В мире был создан баланс сил, благодаря чему “холодная война” не переросла в ядерную. И это тоже результат победы в августе 1945 г.

ВОЙНА И ПРОБЛЕМА КУРИЛ

О международном значении участия СССР в разгрома милитаристской Японии для скорейшего окончания Второй мировой войны, освобождения населения азиатских стран от японских захватчиков 65 лет назад делали заявления руководители ведущих государств мира. Приведем лишь одно из них. В день объявления войны было сделано специальное заявление правительства Великобритании, в котором, в частности, говорилось: “Война, объявленная сегодня Советским Союзом Японии, является доказательством солидарности, существующей между основными союзниками, и она должна сократить срок борьбы и создать условия, которые будут содействовать установлению всеобщего мира. Мы приветствуем это великое решение Советской России”²⁹.

Это была объективная оценка. К сожалению, в ходе “холодной войны” от такой справедливой оценки на Западе стали отходить и вопреки общеизвестным фактам представлять участие СССР в войне с Японией как “ненужную” и даже “вредную” акцию. Впоследствии этот “тезис” был взят на вооружение японской пропагандой, которая использовала его в организации кампании с требованиями фактически пересмотреть итоги войны, предъявить Советскому Союзу необоснованные территориальные претензии.

Этому в немалой степени способствовали США. Напряженность во взаимоотношениях Трумэна со Сталиным проявилась уже в ходе войны, когда американский президент безапелляционно отказал Сталину в просьбе выделить небольшую часть территории северного японского острова Хоккайдо для размещения там небольшого контингента советских оккупационных войск. А как стало известно из рассекреченных документов США, при Рузвельте в Вашингтоне разрабатывался план расчленения Японии на четыре оккупационные зоны – американскую, советскую, английскую и китайскую. При этом Советскому Союзу выделялась обширная территория, включавшая весь остров Хоккайдо и северо-восточную часть основного японского острова Хонсю. Получив в свое распоряжение атомную бомбу, Трумэн перечеркнул эти планы, оккупировав всю территорию Японии американскими войсками. Трумэн пытался воспротивиться и оккупации советскими войсками Курильских островов. Однако это ему не удалось.

Вопреки японской версии о том, что Рузвельт якобы “купил” в Ялте согласие Сталина на вступление в войну против Японии, “расплатившись” Южным Сахалином и Курильскими островами, в действительности в Ялте никакого торга не было. Рузвельт и Черчилль считали, что эти ранее принадлежавшие России территории должны быть ей возвращены. Рузвельт заявил в Ялте о том, “русские хотят вернуть то, что у них было отторгнуто”. Обоснованность решения о восстановлении прав России на Южный Сахалин и Курильские острова признавал и Черчилль, который говорил Сталину: “Мы будем рады видеть русские суда на Тихом океане, и одобряем восполнение потерь, понесенных Россией в русско-японской войне”.

---

²⁸ Подробнее см.: *Ржевский О.А.*. Сталин и Черчилль. Документы, комментарии 1941–1945. М., 2004.

²⁹ Известия, 10.VIII.1945.

После войны до начала 50-х годов в Японии имелось понимание неправомерности предъявления СССР каких-либо территориальных претензий. Основанное на Ялтинских соглашениях и Потсдамской декларации пограничное размежевание считалось вопросом решенным. С этим соглашалась и администрация США. В меморандуме главнокомандующего союзных держав генерала Д. Макарута императорскому правительству № 677 от 29 января 1946 г. из территории Японии были исключены «Курильские (Тисима) о-ва, группа о-вов Хабомаи, а также о-в Шикотан»³⁰.

Отход от этой позиции американцы стали проявлять при подготовке сепаратного мирного договора с Японией. Хотя в текст этого договора был внесен пункт о полном отказе Японии от Курильских островов, США в то же время стремились не допустить признания суверенитета СССР над этими территориями. При этом американские составители договора предпочли не перечислять в его тексте поименно все Курильские острова, от которых отказывалась Япония, сознательно оставляя для японского правительства лазейку для предъявления претензии на их часть, что и было сделано в последующий период. Это было настолько очевидным, что правительство Великобритании даже пыталось, хотя и безуспешно, воспрепятствовать столь явному отходу от договоренности, зафиксированной в Ялтинском соглашении. США же стояли на своём – им было выгодно не допустить окончательного урегулирования советско-японских отношений.

Советский Союз вынужден был отказаться от подписания Сан-Францисского мирного договора. Основными причинами этого решения было нежелание США допустить к работе конференции по мирному договору Китайскую Народную Республику и отсутствие в договоре указания на признание Японией суверенитета СССР над Южным Сахалином и Курильскими островами. «Проект находится в грубом противоречии с обязательствами в отношении этих территорий, взятыми на себя США и Англией по Ялтинскому соглашению»³¹, – заявил глава делегации СССР на Сан-Францисской конференции А.А. Громыко.

Хотя во время Сан-Францисской конференции представитель Японии С. Ёсида пытался утверждать, что южные острова Курильской гряды якобы «не входят в Тисима, которые должны быть отданы», в действительности японцы понимали, что по договору они лишились всех островов к северу от Хоккайдо. Заведующий договорным департаментом МИД Японии К. Нисимура при ратификации мирного договора в японском парламенте со всей определенностью от имени правительства заявил: «Территориальные пределы архипелага Тисима, о которых говорится в договоре, включают в себя как Северные Тисима, так и Южные Тисима»³². Таким образом, при ратификации японским парламентом Сан-Францисского договора высший законодательный орган японского государства констатировал факт отказа Японии от всех островов Курильской гряды.

1 июня 1955 г. в Лондоне начались советско-японские переговоры о прекращении состояния войны, заключении мирного договора и восстановлении дипломатических и торговых отношений. Переговоры шли долго и сложно, то, прерываясь, то, возобновляясь вновь. Дело в том, что японское правительство сначала предъявило территориальные претензии на все Курильские острова и на южную половину Сахалина. Однако вскоре в Токио поняли, что подобная попытка коренным образом ревизовать итоги войны обречена на провал и приведет лишь к обострению двусторонних отношений с СССР. А это, в частности, могло сорвать процесс принятия Японией в ООН. Поэтому японское правительство, продолжая оспаривать принадлежность Курильских островов

³⁰ От «холодной войны» к трехстороннему сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М., 1993, с. 139.

³¹ Правда, 7.IX.1951.

³² Фува Т. Тисима мондай то хэйва дзёяку (Проблема островов Тисима и мирный договор). Токио, 1998, с. 19.

и Южного Сахалина Советскому Союзу, на данном этапе решило ограничить свои претензии южной частью Курил.

Компромиссные условия удалось выработать только в октябре 1956 г. Советско-японские дипломатические отношения были восстановлены подписанием Совместной декларации. По декларации прекращалось состояние войны между двумя государствами. Это следует особо отметить, ибо в ряде российских средствах массовой информации до сих пор существует представление о том, что между Россией и Японией якобы, и по сей день, сохраняется состояние войны.

В текст Совместной декларации было включено согласие советского правительства после заключения мирного договора передать Японии расположенные поблизости от Хоккайдо острова – Хабомаи и Шикотан. Эта уступка неоднозначно воспринимается в нашей стране. Так, участник советско-японского урегулирования в 50-х годах, впоследствии видный историк-востоковед академик РАН С.Л. Тихвинский пишет в своих воспоминаниях: “Уступка Японии части советской территории, на которую без разрешения Верховного Совета СССР и советского народа пошел Хрущев, разрушила международно-правовую основу ялтинских и потсдамских договоренностей и противоречила Сан-Францисскому мирному договору, в котором был зафиксирован отказ Японии от Южного Сахалина и Курильских островов. Это недалевидное самоличное решение Хрущева стало миной замедленного действия, которая вот уже 40 лет продолжает угрожать добрососедству народов России и Японии (к сожалению, это был далеко не единственный акт самоуправства Хрущева: передача Крыма Украине, части земель на Северном Кавказе Чечне, ряда российских областей Казахстана, стоят в том же ряду его волюнтаристских поступков, нанесших огромный вред России)”³³.

Как признавал впоследствии полномочный представитель правительства Японии на советско-японских переговорах 1955–1956 гг. С. Мацумото, когда он впервые в ходе переговоров услышал предложение советской стороны о готовности передать Японии острова Хабомаи и Шикотан, то “сначала не поверил своим ушам”, а в “душе очень обрадовался”³⁴. И это неудивительно. Ведь получая эти острова, японцы на законных основаниях значительно расширяли свою зону рыболовства, что было весьма важной целью нормализации японо-советских отношений.

Однако то, что было выгодно японцам, не устраивало американцев. США открыто воспротивились реализации советско-японских договоренностей и в ультимативной форме потребовали от японцев отказаться от заключения советско-японского мирного договора на условиях Совместной декларации. Госсекретарь США Дж. Даллес открыто пригрозил японцам, что в случае, если по мирному договору с СССР Япония согласится признать советскими Курильские острова, США навечно сохраняют за собой оккупированный остров Окинаву и весь архипелаг Рюкю.

Заключение в 1960 г. направленного против СССР и КНР японо-американского военно-политического союза (“договор безопасности”) еще более осложнило разрешение вопроса о линии прохождения границы между Японией и СССР, ибо в сложившейся на Дальнем Востоке обстановке “холодной войны” любые территориальные уступки Японии способствовали бы расширению территории, используемой иностранными войсками. Кстати, эта ситуация будет сохраняться до тех пор, пока американские войска находятся в Японии.

Характеризуя политику Японии в отношении СССР в годы “холодной войны” упоминавшийся выше профессор Ц. Хасэгава отмечал: “Проблема северных территорий позволила встроить Японию в глобальную стратегию США и, отводя японский национализм от себя, направить его против Советского Союза.

---

³³ Тихвинский С.Л. Россия и Япония. Обречены на добрососедство. М., 1996, с. 73.

³⁴ Подробнее см.: Мацумото С. Мосукува-ни какэру нидзи. Ниссо кокко кайфуку хироку (Радуга над Москвой. Секретные документы о восстановлении японо-советских отношений). Токио, 1966.

Эта стратегия была удобна и для японских консервативных правительств... Японии был нужен враг для облегчения усилий по восстановлению страны после поражения в войне, достижения независимости, воссоздания экономики, опираясь на американскую военную мощь в обеспечении безопасности... Ухудшение отношений с СССР соответствовало японским национальным интересам. Японцы самостоятельно выбрали эту стратегию... Проблема северных территорий выполняла роль клапана для стравливания пара в международных отношениях на Дальнем Востоке. Отсюда жесткая позиция Японии с требованиями немедленного возвращения всех островов и отказ обсуждать предложения о передаче части территорий³⁵.

Можно утверждать, что применительно к обстановке “холодной войны” так называемая территориальная проблема была не столько целью политики, сколько средством осуществления американской антисоветской стратегии. В результате японский и российский народы стали заложниками этой своекорыстной политики США.

---

³⁵ *Хасэгава Ц.* “Хоппо рёдо” то сэнсё 50 нэн (“Северные территории” и 50 лет после войны). – Тьюо корон, 1995, № 10, с. 162–180.